

Соловьева Екатерина Александровна

КАДРОВЫЙ ПУТЬ СЛУЖАЩЕГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ В XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Статья посвящена вопросу комплектования кадрами губернских присутственных мест, в частности Симбирского губернского правления. Анализируется кадровый путь губернских чиновников от момента подачи заявления до оформления на службу. Основными источниками, содержащими сведения по каждому служащему Симбирского правления, были формулярные списки, которые содержали личную информацию, и шнуrowые книги, в которые записывалась вся трудовая деятельность чиновника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 172-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

FIGURATIVE WORLD OF E. K. GOLUBEV'S MEMORIAL QUARTETS

Sokol'vyak Natal'ya Leonidovna

Magnitogorsk State Conservatory (Academy) named after M. I. Glinka
natnet2008@mail.ru

The article is devoted to the string quartets *In memoriam* of E. K. Golubev, one of the prominent figures of the national musical art of the XX century. As a result of the analysis of nine memorial bow ensembles of the composer, the author reveals the peculiarities of their figurative substance and emotional content, notes the originality of musical language and the means of artistic expressiveness. E. K. Golubev's quartets-remembrances are an essential part of the composer's creativity, at the same time they are a considerable contribution of the native artist of the XX century to the epitaph tradition of the genre proceeding from P. I. Tchaikovsky and N. Y. Myaskovsky.

Key words and phrases: E. Golubev; quartet creativity; memorial quartet; figurative sphere; means of artistic expressiveness.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросу комплектования кадрами губернских присутственных мест, в частности Симбирского губернского правления. Анализируется кадровый путь губернских чиновников от момента подачи заявления до оформления на службу. Основными источниками, содержащими сведения по каждому служащему Симбирского правления, были формулярные списки, которые содержали личную информацию, и шнуровые книги, в которые записывалась вся трудовая деятельность чиновника.

Ключевые слова и фразы: местное управление; губернское правление; формулярный список; шнуровая книга; Симбирская губерния.

Соловьева Екатерина Александровна, к.и.н.

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова
kejt_84@mail.ru

КАДРОВЫЙ ПУТЬ СЛУЖАЩЕГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ В XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]

Статья опубликована на средства гранта УлГПУ им. И. Н. Ульянова.

Актуальность темы исследования обусловлена происходящей в России реформой системы управления. В очередной раз на повестку дня встает вопрос об эффективности бюрократического аппарата. Изучение кадрового состава губернского правления, то есть того слоя людей, которые составляли систему управления, играет важную роль в понимании «внутренней организации» административного учреждения. Уже в дореволюционной России возникло понимание того, что «управляют не учреждения, а люди» [5, с. 38-40].

Для осмысления того, по какому принципу производилось комплектование кадрами Симбирского губернского правления, необходимо понимать, кто утверждал кандидатуры будущих служащих губернского правления, какими сведениями руководствовались дореволюционные «кадровики» при приеме на работу кандидатов и как проходила процедура его оформления на работу.

Из приведенной таблицы следует, что губернские присутственные места имели право самостоятельно принимать или увольнять губернского архитектора и губернского землемера, а также служащих, занимающих «технические» должности, к которым относились канцелярские чиновники.

Таблица 1.

Порядок определения чиновников в должности чинопроизводство

Должность	Кто определял в должности	Чин
Губернатор	Император	IV класс
Вице-губернатор	Император	V класс
Советники	Сенат	VI класс
Губернский архитектор	Губернское правление	VI класс
Губернский землемер	Губернское правление	VIII класс
Губернский прокурор	Сенат	VI класс
Секретарь	Губернское правление	X класс
Канцелярские служители	Губернское правление	X класс

В соответствии с указом Сената от 4 октября 1839 г., главным источником к составлению списка о находившихся на службе уездных чиновниках первых шести классов служат формулярные списки. Они оформлялись в виде таблицы, состоявшей из девяти (с 1771 г.), а позднее (с 1849 г.) из пятнадцати граф [4, с. 231]. Содержали информацию о фамилии, имени, отчестве; чине; возрасте и должности; вероисповедании и словословии; наличии знаков отличия; размерах жалования. Далее приводились данные о владении лицами недвижимым имуществом (в 1849 г. графа была разделена на две части: родовое и благоприобретенное имущество чиновника, жены и его родителей). Следующая графа перечисляла весь послужной список (с точным указанием дат), затем шли данные об образовании, присуждении знаков отличия за службу, имеющихся наград, информация о наличии или отсутствии судимостей, отмечались военные заслуги и данные о штрафах. Далее делался вывод о способности чиновника к продолжению службы и повышению в чине; содержалась информация об отпусках; сведения об отставке с указанием чина. Последняя графа содержала информацию о семейном положении служащего; о вероисповедании жены и детей [2, с. 419–421].

Важную информацию содержала графа о социальном происхождении лица, с помощью которой можно было установить принадлежность чиновников к тому или иному сословию. Здесь следует подчеркнуть, что большинство чиновников Симбирского губернского правления относились к дворянству. Что касается вероисповедания, то было установлено, что в большинстве своем служащие данного правления были православными.

Все послужные или формулярные списки в силу Свода законов (том III Устава о службе гражданской, ст. 718) ежегодно, не позже 1 октября, доставлялись в Департамент герольдии и Правительствующий Сенат. К ним прилагались ежемесячные ведомости, содержащие информацию о каждом принятом и уволенном чиновнике. В ведомостях указывались чин, имя и фамилия чиновников, а также время получения чина и должность. Однако губернские правления иногда опаздывали со своевременным предоставлением ведомостей или доставляли их лишь частично.

При поступлении на службу нового чиновника экзекутор правления «на основании тома III Устава о службе гражданской ст. 409, давал распоряжение о приведении кандидата к присяге на верность службе». Затем об этом публиковалась заметка в «Губернских ведомостях», а кандидат оплачивал гербовый сбор в размере 40 копеек. В соседней Казанской губернии при зачислении в штат уездного суда кандидата еще и бралась подписка о «непринадлежности к тайным обществам» [3, д. 1065, л. 41 об.].

Все управленческие должности местного уровня по содержанию возложенных на них полномочий можно разделить на несколько групп:

Собственно управленческие должности из чиновников с 4-го по 6-й класс «Табели о рангах» – это губернатор, вице-губернатор, председатели или управляющие губернских палат.

Должности вспомогательного типа из чиновников 5-го – 9-го классов, помогающие чиновникам первой группы в реализации своих полномочий: советники, правители канцелярии или секретари, ассессоры и чиновники особых поручений.

Должности специализированного типа с узкофункциональной направленностью: губернские инженер, архитектор, землемер, врачебный инспектор, казначей, прокурор и стряпчие. Они могли замещаться служащими 6-го – 7-го классов.

«Технические» должности, обеспечивающие выполнение функций губернского органа: экзекутор, казначей, архивариус, регистратор. Здесь числились чиновники 10-го – 14-го классов [6, с. 24].

В губернские присутственные места могли назначаться лица, состоящие в чинах более чем двумя степенями ниже чина той должности, на которую они претендовали. Это было связано с отсутствием на местах опытных и профессиональных кадров, достигших на службе высоких рангов.

Губернские присутственные места могли самостоятельно принимать, перемещать или увольнять чиновников 7-го – 14-го классов включительно. О служебных перемещениях в губернских учреждениях необходимо было докладывать верховной власти, что осуществлялось ежемесячно по установленной форме в целях ведения общего списка чиновников.

При выдвижении кадров на должности определяющее значение имела «благонадежность» лица. Причем термин «неблагонадежный чиновник» законом не раскрывался [Там же]. К данной категории мог быть отнесен широкий круг лиц аморального или асоциального поведения, «неправильных» политических взглядов, недостаточно исполнительных или равнодушных к службе. В случае неблагонадежности или злоупотреблений со стороны государственных служащих губернское начальство обязано было отстранять их от занимаемых должностей. В законах оговаривались правила их увольнения со службы. Критериями для увольнения являлись: неспособность к занимаемой должности; совершение преступлений, по которым они подлежат лишению всех прав состояния (по судебному приговору); неблагонадежность или вина, известная начальству, но не доказанная фактами.

При перемещении по служебной лестнице или увольнении чиновников все сведения об этом записывались в журнал – так называемую шнуровую книгу «для записи всего касающегося службы чиновников». Постановления об этом подписывались губернатором, вице-губернатором и тремя советниками; если одного советника не хватало, то вместо него расписывался ассессор.

В шнуровую книгу вносились данные и об увольнениях служащих в отпуска, причем отпускник должен был заплатить гербовый сбор [1, д. 448, л. 12]. Служащие губернского правления могли получить отпуск в размере 28 календарных дней, при этом им выдавалась копия формулярного списка, куда записывались разрешения о его беспрепятственном переходе на службу в другие места. На представленном гербовом

листе писался паспорт, разрешавший лицу передвигаться по территории Российской империи и говоривший о том, что его обладатель находится в законном отпуске, а не в самоотлучке. После возвращения из отпуска служащий опять писал заявление «о возвращении отпускника и вступлении его в должность» [Там же]. Даже отправляясь в служебную командировку, чиновник оформлялся как выбывший в отпуск и, следовательно, нуждался в билете-паспорте и в распоряжении о предоставлении ему почтовых лошадей, которые должны были выдаваться для проезда к месту командировки и обратно.

Однако если отпускное время канцелярских служащих варьировалось от 15 до 28 дней, то чиновники рангом выше могли отдыхать значительно дольше. Так, Симбирский предводитель дворянства М. Н. Теренин за 1881 г. побывал в нескольких отпусках: в апреле в Санкт-Петербурге и Москве, в мае он ходатайствовал губернатору о 3-х месячном отпуске на минеральные воды в Германию, Австрию и Францию [Там же, л. 18], по месяцу на каждую страну, а в октябре отдыхал по семейным обстоятельствам. Таким образом, в отпуске он провел 5 месяцев из 12-ти.

О принятии на службу, перемещении, увольнении, отпуске чиновников обязательно печаталась информация в «Губернских ведомостях». По этому поводу приведем в качестве примера документ, обнаруженный нами в местном архиве: «Столоначальника судного отделения сего правления титулярного советника Попова, согласно его ходатайству оставить в штате канцелярских чиновников с увольнением от занимаемой должности, а также освободить от исправления обязанностей секретаря судного отделения. О чем припечатать в губернских ведомостях» [3, д. 1065, л. 41]. Об увольнении чиновника со службы извещался и экзекутор правления «для взыскания за 2 листа негербовой бумаги, употребленной по сему делу, всего 18 копеек серебром... о чем отметить в книге гербового сбора и уведомить Казенную палату» [Там же].

Социальное обеспечение служащих (жалование, пенсии, пособия) зависело от ряда факторов: должности, чина, ведомства и разряда губернии. У высших чиновников размеры жалованья были сравнительно высоки и обеспечивали относительно благополучный образ жизни. Труд канцелярских служащих оплачивался низко, лишь с 20-х гг. XIX в. им было увеличено жалование и предусмотрены деньги на паек и обмундирование. Для данной категории чиновников закон устанавливал длительную процедуру получения первого классного чина. Срок выслуги в чине мог меняться (сокращаться или увеличиваться) в зависимости и от разряда губернии, где трудился чиновник. Чаще всего на пути получения заветного чина действовали все факторы в совокупности [6, с. 27].

Таким образом, Симбирское губернское правление могло самостоятельно принимать на работу служащих 7-14 классов. Процедура устройства на работу включала в себя несколько этапов: сначала кандидатуры проверялись на благонадежность кандидата. После положительного ответа происходило его оформление с составлением на него формулярного списка. Завершающий этап оформления на работу включал в себя публикацию объявления в газете и уплату чиновником гербового сбора.

Формулярные списки в дореволюционной России являлись важным источником для получения наиболее полной информации о чиновнике. В современной России близкими к ним по полноте содержащейся информации являются трудовые книжки и листки по учету кадров работников. В дополнении к формулярным спискам информация о перемещениях по служебной лестнице, отпусках и увольнении каждого служащего губернского правления заносилась в шнуровую книгу.

Список литературы

1. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 76. Оп. 2.
2. **Источниковедение: теория, история, метод:** учеб. пособие / под ред. И. Н. Данилевского, В. В. Кабанова и др. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 1998. 702 с.
3. **Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ).** Ф. 2. Оп. 1.
4. **Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ).** СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XX.
5. **Страховский И. М.** Губернское устройство // Журнал Министерства Юстиции. 1913. № 7. Отд. 2. 171 с.
6. **Чуб Н. В.** Организационно-правовые основы прохождения государственной службы в губернских органах России в XIX веке: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2010. 28 с.

PERSONNEL WAY OF EMPLOYEE OF PROVINCIAL GOVERNING BODY OF THE XIX CENTURY (BY THE MATERIALS OF SIMBIRSK PROVINCE)

Solov'eva Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in History
Ulyanovsk State Pedagogical University
kejt_84@mail.ru

The article is devoted to the issue of the personnel recruitment of provincial bureaus, in particular Simbirsk provincial governing body. The personnel way of provincial officials from the moment of applying to employment is analyzed. The main sources, which contained information about every employee of Simbirsk governing body, were official lists that comprised personal information and log books where all labour activity of an official was recorded.

Key words and phrases: local administration; provincial governing body; official list; log book; Simbirsk province.